

ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК**Сергей Николаевич КАШУРНИКОВ ^a, Екатерина Алексеевна ТЕЛКОВА ^b,
Герман Владимирович ЧУМАК ^c**

^a кандидат политических наук, доцент кафедры анализа рисков и экономической безопасности, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация
skashurnikov@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8807-1967>
SPIN-код: 5285-5385

^b студентка факультета анализа рисков и экономической безопасности им. проф. В.К. Сенчагова, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация
ekaterinatelkova@outlook.com
<https://orcid.org/0000-0002-0084-6490>
SPIN-код: 3183-2110

^c студент факультета анализа рисков и экономической безопасности им. проф. В.К. Сенчагова, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация
grmnchmk@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5559-5257>
SPIN-код: 8686-6542

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 05.03.2019
Получена в доработанном виде 02.04.2019
Одобрена 18.04.2019
Доступна онлайн
15.07.2019

УДК 338.2

JEL: E26, H11, H57, K42,
M12**Ключевые слова:**

коррупция,
государственные и
муниципальные
закупки, коррупционные
проявления,
злоупотребления властью

Аннотация

Предмет. Роль противодействия коррупционным проявлениям в механизме обеспечения экономической безопасности страны и в целом в национальной безопасности Российской Федерации.

Цели. Исследование и анализ рисков и угроз в сфере государственных и муниципальных закупок. Разработка комплекса мер борьбы с коррупцией в секторе государственных и муниципальных закупок в рамках обеспечения экономической безопасности страны.

Методология. В работе были использованы такие методы, как анализ, синтез и сравнение, графический метод, исследование нормативных правовых актов, изучение и обобщение судебной практики.

Результаты. Доказана важность проблемы борьбы с коррупцией в современном российском обществе, выделены ключевые факторы и аспекты риска реализации коррупции. Проанализированы дела из судебной практики по ст. 290 Уголовного кодекса РФ и по ст. 7.30 Кодекса об административных правонарушениях РФ, на основе выявленных недостатков и несовершенства законодательства разработан комплекс профилактических мер против коррупционных проявлений в сфере государственных и муниципальных закупок.

Выводы. Коррупция является серьезной проблемой российского общества. Наиболее коррумпированная сфера – государственные и муниципальные закупки: ежегодно Россия теряет миллиарды рублей из-за наличия возможности совершения противоправного деяния. По этой причине авторами была подтверждена необходимость обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации путем противодействия реализации коррупционного риска в секторе государственных и муниципальных закупок, а также заданы основные направления по модернизации концепции противодействия коррупции.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Кашурников С.Н., Телкова Е.А., Чумак Г.В. Проблема коррупционных проявлений в сфере государственных и муниципальных закупок // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2019. – Т. 15, № 7. – С. 1295 – 1304.
<https://doi.org/10.24891/ni.15.7.1295>

Государство – это «организм», регулярно нуждающийся в различном спектре товаров и услуг: от канцелярских кнопок до строительства атомной электростанции. Для удовлетворения этих потребностей государственные и муниципальные заказчики систематически проводят различные виды закупок среди поставщиков. В общем и целом государственные и муниципальные закупки представляют собой совокупность действий, осуществляемых в установленном Федеральным законом № 44-ФЗ порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд¹. Они составляют существенную часть ВВП множества стран, в частности и России. Цели государственных закупок – обеспечение осуществления функций страны, а также предоставление услуг населению, стимулирование экономического и инновационного развития. Российская Федерация на регулярной основе выделяет большой объем финансовых средств на реализацию государственных программ по развитию каждой сферы жизни общества. Как населению, так и властным институтам важно эффективное использование финансовых ресурсов, однако на пути к достижению конкретных целей и целесообразному использованию выделенных ресурсов возникает камень преткновения – коррупция.

Согласно Федеральному закону «О противодействии коррупции» последняя представляет собой *«незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, имущественных прав для себя или для третьих лиц»*². Однако эта социально-этическая проблема возникла задолго до того,

как было выведено официально закреплённое определение противоправному действию. Истоки коррупции восходят к временам татаро-монгольского ига, когда, фактически, князья приобретали право на княжение. Далее ее развитие продолжилось одновременно с объединением русских княжеств и появлением института наместников. Наместники (управленцы на местах) получали не «зарплату», а право на «кормление» – сбор средств с подконтрольных территорий [1]. С тех пор коррупция и российское государство идут бок о бок.

Согласно Индексу восприятия коррупции (*Corruption Perception Index, CPI*) за 2018 г., разработанному Международным антикоррупционным движением Transparency International, Россия заняла 138-е место из 180 возможных, набрав 28 баллов (29 баллов – в 2017 г.). Эту же сумму баллов в текущем году набрали Папуа–Новая Гвинея, Ливан, Иран, Гвинея³. Как мы можем видеть из *рис. 1*, подобная тенденция наблюдается достаточно длительное время – Российская Федерация занимает замыкающие позиции в данном рейтинге. Безусловно, CPI не дает в полной мере объективную оценку влияния коррупции на экономическую и социальную деятельность в стране [2], а отображает только тренд, но все равно полученные результаты нельзя квалифицировать как ложные или безосновательные. Коррупционные проявления, как было ранее упомянуто, зародились еще во времена Древней Руси. В связи с этим мы можем утверждать, что под влиянием ряда исторических процессов в обществе сформировалось определенное мнение о коррупции и отношение к ней: взяточничество со стороны государственных чиновников и бесправие низших классов стали национальным отличием. Данная черта – решать вопросы через подкуп – глубоко внедрилась в менталитет русского человека.

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ. Ст. 3. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/4f41fe599ce341751e4e34dc50a4b676674c1416

² О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017). Ст. 1. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/bbbd4641125b222beaf7483e16c594116ed2d9a1

³ Россия в Индексе восприятия коррупции – 2018: 28 баллов из 100 и 138-е место. URL: <https://transparency.org.ru/research/v-rossii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2018-28-ballovo-iz-100-i-138-mesto.html>

В 2017 г. Счетной палатой РФ было выявлено 2 317 нарушений в сфере государственных и муниципальных закупок на сумму 118,4 млрд руб. (в 2016 г. – 898 случаев на 53,1 млрд руб.)⁴. Также немаловажны выводы главы Федеральной антимонопольной службы И. Артемьева, который утверждает, что 95% всех сделок – фикция и профанация⁵. Кроме того, А. Тенишев, глава управления по борьбе с картелями Федеральной антимонопольной службы, в одном из интервью приводит пример коррупции в сфере строительства и ремонта автомобильных дорог: в условиях сговора цена контракта по ремонту дороги была завышена на 40% по сравнению с ценой контракта в условиях добросовестной конкуренции⁶. Данные факты лишний раз подтверждают острую необходимость борьбы с коррупцией на государственном уровне, в частности в сфере государственных и муниципальных закупок.

Коррупция – это социальная болезнь, и чтобы бороться с этой болезнью, необходимо знать ее первопричины. Несомненно, слабое звено здесь – человек, но какие отличительные черты присущи данному преступнику?

Прежде всего следует отметить, что, основываясь на практической деятельности юристов и юридических психологов, влияние внешних факторов не может быть решающим стимулом в совершении незаконного действия, если при этом в качестве детерминанты не выступают внутриличностные конфликты [3].

Одной из внутриличностных особенностей данного преступника является отсутствие самоупрека нравственного характера. Они не признают, что совершили какие-либо аморальные действия, почти поголовно

отрицают свою вину, и это во многом служит проявлением психологической защиты. Признание вины пагубным образом отозвалось бы на самооценке этих людей на своем престиже, способствовало бы его значительному снижению в глазах окружающих [4].

Можно предположить, что, по их мнению, государственное имущество бесхозно, то есть его можно использовать по своему усмотрению. Единственным ограничителем является страх подвергнуться наказанию [4].

Не стоит забывать, что в основе государственной службы, к сожалению, лежит конфликт интересов: личностных и государственных. Раздвоенность, противоречивость внутреннего состояния человека – характерная ситуация, когда он колеблется в выборе главной цели, а в данном случае – в выборе тех интересов, которые будут для него приоритетны. Налицо конфликтогенная ситуация, то есть содержащая предпосылки будущего конфликта. Кроме того, следующие характеристики личности коррупционера: цинизм, лицемерие, скрытая агрессия, ложное самоутверждение [5] – помогают ему оставаться хладнокровным на пути достижения «жизненного успеха» и удовлетворения своих интересов, пренебрегая возможностью наказания. Стоит заострить внимание на том, что самоутверждение – это достаточно специфичный мотив среди остальных в данном аспекте. Так, Ю.М. Антонян отмечал [4], что некоторые преступники стремятся к приобретению или сохранению определенного социального статуса любой ценой, в том числе путем совершения преступлений. Недостижение такого статуса для них это подлинная жизненная катастрофа, суть «падение вниз». Можно подумать, что ведущим глубинным мотивом, личностным смыслом их преступлений является опасность, даже страх быть подавленным, униженным, возможно, даже уничтоженным внешней средой, а

⁴ Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2017 г.
URL: <http://ach.gov.ru/upload/uf/67c/67cbebeb812ab80d1e97cd8fcaf1fd43.pdf>

⁵ ФАС: 95% всех госзакупок – фикция.
URL: <http://mk.ru/economics/2017/03/01/fas-95-vsekh-goszakupok-fikciya.html>

⁶ Миллиарды откатов. Как делают состояния на госзакупках.
URL: http://aif.ru/money/corruption/milliardy_otkatov_kak_delay_ut_sostoyaniya_na_goszakupkah

отсюда – неосознанное стремление занять такое место в жизни, которое позволило бы оказать среде нужное сопротивление.

Данные характеристики не должны вызывать шок, ведь немалое число граждан считают, что можно и нужно делать деньги любой ценой, находят подтверждение слова К. Маркса: *«Все то, что не можешь ты, могут твои деньги: они могут есть, пить, ходить на балы, в театр, могут путешествовать, умеют приобрести себе искусство, ученость, исторические редкости, политическую власть – все это они могут тебе присвоить; все это они могут купить; они – настоящая сила»* [6]. Нет законных или незаконных методов, есть только способы – легкие и трудные. В российском обществе сложилась такая константа – злоупотребление властью, взяточничество и коррупция не являются нормальным проявлением, но когда вопрос касается решения личных проблем, данные пороки превращаются в нужный механизм социального взаимодействия⁷.

Как следствие, для искоренения подобного социального поведения необходимо трансформировать сознание определенных социальных групп, придерживаясь антикоррупционного вектора. Упреждающей мерой по устранению ключевой причины коррупционных проявлений в обществе является введение поправок в действующие нормативно-правовые акты. Но, как мы можем наблюдать, в действительности данные меры неэффективны. Безусловно, очередной Указ Президента РФ⁸ всколыхнул общественность, но не более того. Плюс ко всему восприятие коррупции в обществе может сохраняться на протяжении долгого времени, даже если элита уже видит ситуацию по-другому [7]. Опять же, ссылаясь на исторический опыт, трансформация самосознания, которое

определялось на протяжении многих столетий, – весьма трудоемкий и долговременный процесс.

Как уже говорилось, в данном аспекте нравственное содержание работника – это только склонность индивида к преступлению, но есть факторы, которые трансформируют эту склонность в уже непосредственное действие – преступление. Факторы, о котором далее пойдет речь, – это возможность его совершения [8].

Обобщая теоретические истины и российскую практику, обозначим, что возможность, или способность совершения экономического преступления остается в нашей стране самым весомым фактором – 72% (в мире – 59%)⁹. Таким образом, возможность – это главный аспект в принятии решения по реализации коррупционной схемы.

Проанализировав мнение ряда экспертов: С. Альберхта, Г. Вернца, Т. Уильямса, В.В. Лизяевой [9, 10], составим собственную классификацию возможностей. Она будет состоять из двух ветвей: возможности совершить преступление и возможности остаться безнаказанным.

К возможности совершения коррупционного преступления можно отнести отсутствие или недостаточность мер контроля, позволяющих предупредить коррупцию, ввиду несовершенств законодательной базы. Однако вследствие большого количества разнообразных закупочных процессов для государственных нужд выявление факта сговора и коррупции – весьма кропотливая работа. И осуществить ее возможно с помощью оперативно-розыскной деятельности. Внедрение предупреждающих мер неэффективно – острый ум чиновников найдет пути обхода. Однако возникает проблема: как создать штат с таким количеством оперуполномоченных, чтобы контролировать все процессы по закупкам. Данную проблему

⁷ Мазаев Ю.Н. Социальные отношения коррупции (по материалам социологических исследований): материалы научно-практической конференции «Социология коррупции». М.: РНОПЭ, 2003. С. 42–45.

⁸ О национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 гг.: Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378. URL: <http://garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877694>

⁹ Российский обзор экономических преступлений за 2018 г. URL: <https://pwc.ru/ru/forensic-services/assets/PwC-recs-2018-rus>

разрешить невозможно, и причиной тому множество процессов и постоянная нехватка человеческих ресурсов. Безусловно, можно положиться на «маячки», жалобы сотрудников, но это только одна сторона медали. Недобросовестные участники торгов могут использовать данную возможность для реализации хитроумной коррупционной схемы в целях давления на конкурента, выплаты денег за отзыв жалобы ввиду некорректного проведения торгов и т.д.

Также сюда можно отнести недостаточно совершенное гражданское общество демократического государства. В качестве подтверждения обратимся к одной из важнейших составляющих гражданского общества – наличию общественно-политических объединений, пропагандирующих политику гласности. В России наблюдается следующая картина: множество общественных организаций, проповедующих необходимость борьбы с коррупцией, фактически является частью «коррупционной паутины». Однако демократия – не панацея от коррупции [7], и мы опять возвращаемся к тому, что коррупция опирается на фундамент несправедливости и несовершенства правовой системы.

Вторая ветвь – возможность остаться безнаказанным. Так, В.В. Лунеев в своей работе [6] привел цитату А.Р. Ратинова и Г.Х. Ефремова, которые писали, что расчет на безнаказанность, неверие в реальность нежелательных последствий преступного поведения входят в одну из основных причин возникновения преступлений. Сам В.В. Лунеев считает, что *«один слух о существующей безнаказанности может оказаться достаточным для того, чтобы на нее рассчитывать»* [6]. Кроме того, не стоит оставлять без внимания сотрудника и перспективы последующего наказания, факты разоблаченных преступлений [11].

Начнем с того, что за подобное правонарушение виновному грозит наказание двух видов: административное и уголовное. Попоробуем разобраться, какое реальное

наказание ждет преступника и соизмеримо ли оно с нанесенным им ущербом.

Нами были проанализированы судебные дела по этим двум направлениям. Хотелось бы обратить внимание, что в открытом доступе административные дела преобладают над уголовными. Приведем пример, рассмотренный в рамках административного кодекса: член аукционной комиссии неправомерно признал действительной и единственно выгодной заявку компании, несоответствующую требованиям документации об аукционе. Проблема в том, что было подано всего две заявки, и недопущенная компания предлагала меньшую цену (144 559 270,34 руб. против 145 289 367,67 руб. у победителя)¹⁰. Очевидно нарушение одного из основополагающих принципов – обеспечения конкуренции – проведения государственных закупок, закрепленного в Федеральном законе «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹¹.

Какое наказание ожидало члена комиссии, допустившего такую «ошибку»? Штраф 30 тыс. руб. – максимальное наказание за подобное правонарушение¹². Далее, исходя из судебных дел¹³, связанных с

¹⁰ Административное дело № 12-442/2017.

URL: <http://sudact.ru/regular/doc/MkybZPeEp9NS>

¹¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ. Ст. 8.
URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/0c4ec341947f98654432292ddfd7066e3200d7fd

¹² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.01.2018). Ст. 7.30.
URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/5e2c1fc4c00bc3fede4687765d8dc88ebe968cb5

¹³ Приговор № 1-111/2018 от 04.07.2018 по делу № 1-111/2018.
URL: https://sudact.ru/regular/doc/EVta9GfWYlx7/?regular-txt=закупки®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+290.+Получение+взятки%28УК+РФ%29®ular-doc_type=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1550044666973&snippet_pos=21112#snippet
Приговор № 1-249/2018 от 27.06.2018 по делу № 1-249/2018
URL: https://sudact.ru/regular/doc/VT3kiq9jw91R/?page=2®ular-doc_type=®ular-court=®ular-

государственными и муниципальными закупками, по ст. 290 Уголовного кодекса РФ мы сделали следующие выводы.

1. Налицо отсутствие наказания в виде лишения свободы, в редких случаях – условный срок.
2. Не проводится конфискация имущества. В крайнем случае – арест имущества в счет погашения штрафа.
3. Отсутствие корреляции между размером взятки и начисленным штрафом. В первом случае взятка была получена в размере более 1 млн руб., а штраф – 4 млн руб. При других обстоятельствах: две взятки в сумме менее 1 млн руб., но штраф – 18 млн руб.

Как мы видим, основываясь на российской судебной практике, реальное наказание действительно несоизмеримо с размером ущерба для государства. В некоторых случаях оно ничтожно мало, и его сложно назвать наказанием за преступление. Следовательно, вопрос о безнаказанности остается открытым.

Таким образом, по нашему мнению, для борьбы с коррупцией в секторе государственных и муниципальных закупок необходимо реализовать комплекс следующих мер.

Повышение уровня экономического развития России. Многие эксперты отмечают, что пока имеет место глубокое неравенство между слоями населения страны [7], будет существовать и коррупция – в самых ярких ее проявлениях. Таким образом, необходимо наладить комплексное развитие связей в обществе для модернизации экономического

уклада¹⁴, совершенствования процесса распределения ресурсов и сокращения коррупционных проявлений. Примером могут служить скандинавские страны, где наблюдается один из самых низких показателей коррупции, но и распределение благ осуществляется равномерно и ловушка неравенства отсутствует [7].

Неотвратимость наказания за совершенные правонарушения и преступления – центральный элемент в политике борьбы с коррупцией. Дабы сократить череду коррупционных проявлений и опровергнуть девиз коррупционера «не я первый, не я последний», «такова традиция» [4], необходимо и далее совершенствовать правоприменительную практику. Коррупционер должен осознавать, что рано или поздно его вина будет доказана и нарушитель понесет справедливое наказание. Кроме того, в эффективности данной меры не стоит сомневаться: председатель Национального антикоррупционного комитета К. Кабанов отметил, что уровень коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок в 2012–2013 гг. снизился вследствие усиления мер ответственности и контроля со стороны госорганов¹⁵.

Пересмотр наказания. Безусловно, нарушение по ст. 7.30 КоАП РФ не является преступлением, поскольку в большинстве случаев доказать уголовную составляющую практически невозможно. В связи с этим было решено обратить внимание на административную ответственность. Основная проблема заключается в ограничении на штраф – до 30 и 50 тыс. руб. – и в отстранении от деятельности на пару лет – эти наказания не способствуют истинному искоренению коррупционной составляющей, поскольку к управленческому рулю встанет чиновник из той же самой «паутины». Также отметим, что

date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+290.+Получение+взятки%28УК+РФ%29®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=закупки&_id=1550045047807®ular-judge=&snippet_pos=644#snippet; Приговор № 1-38/2018 1-548/2017 от 09.06.2018 по делу № 1-38/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zCF4bBHdQg>4/?page=3®ular-doc_type=®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+290.+Получение+взятки%28УК+РФ%29®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=закупки&_id=1550045443635®ular-judge=&snippet_pos=962#snippet

¹⁴ Кашурников С.Н., Соловкина Е.Д. Корреляционный анализ уровня восприятия коррупции с различными социально-экономическими показателями // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 10. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/10/72811>

¹⁵ Два триллиона нарушений при госзакупках. URL: <https://iz.ru/603198/mariia-todorova-inna-grigoreva/vziatki-pri-goszakupkakh-otcenili-v-2-trln-rublei>

в сегодняшней практике применяется штраф в виде начисления 1% от стоимости контракта, но он ограничен 30 или 50 тыс. руб. Теперь представим, что верхнее пороговое значение отсутствует, и чиновник будет вынужден выплачивать 1% со 150 млн руб. – это основательно «ударит» по кошельку бюрократа, что поспособствует трансформации сознания всего управленческого аппарата и сократит вероятность реализации ошибки – «назвался груздем – полезай в кузов».

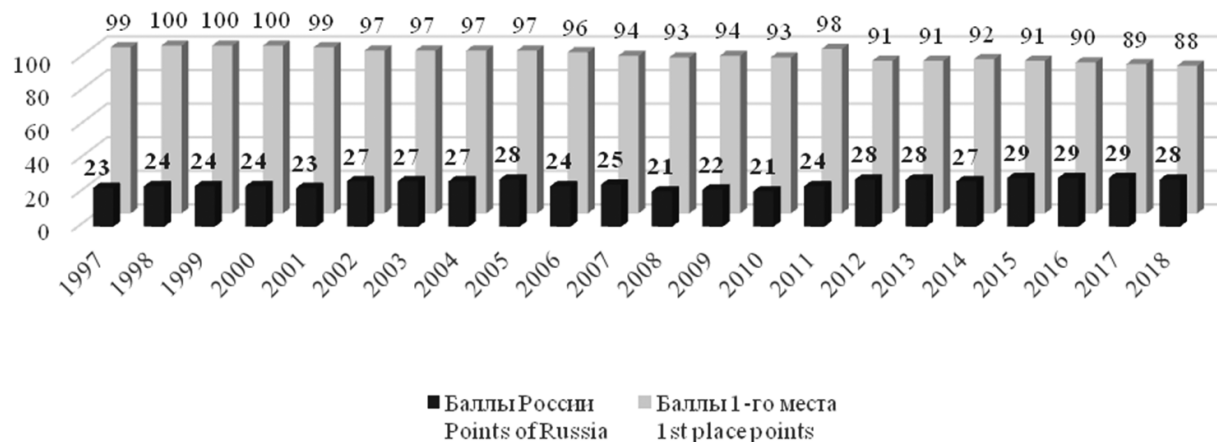
Представляется, что данные меры позволят повысить эффективность деятельности исполнительной и законодательной власти, обеспечат прозрачность принятия управленческих решений, а также поспособствуют оптимизации механизма обеспечения национальной экономической безопасности России. Отметим, что только комплекс мер по противодействию поможет предупредить и победить данную «болезнь» под названием «коррупция».

Рисунок 1

Разница между баллами Российской Федерации и стран, занявших первые места, 1997–2018 гг.

Figure 1

The difference between scores of the Russian Federation and winning countries, 1997–2018

Источник: составлено авторами на основе данных Transparency International. URL: <https://transparency.org>

Source: Authoring based on the Transparency International data. URL: <https://transparency.org>

Список литературы

1. Чифальди Д., Югай Т.А. Коррупция сквозь века: от римской и российской империй до наших дней // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. Т. 11. Вып. 22. С. 39–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/korrupsiya-skvoz-veka-ot-rimskoy-i-rossiyskoy-imperiya-do-nashih-dney>
2. Уманец О.П. Феномен российской коррупции: фактологический анализ // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. Т. 11. Вып. 14. С. 52–66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/fenomen-rossiyskoy-korrupsiyi-faktologicheskii-analiz>
3. Ванновская О.В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2009. № 102. С. 323–328. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/lichnostnye-determinanty-korrupsionnogo-povedeniya>
4. Антоян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Личность корыстного преступника. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1989. 160 с.
5. Девятковская И.В., Сыманюк Э.Э. Психологические предикторы коррупционного поведения личности и их коррекция // Педагогическое образование в России. 2014. № 8. С. 205–208. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/psihologicheskie-prediktory-korrupsionnogo-povedeniya-lichnosti-i-ih-korreksiya>
6. Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М.: Наука, 1991. 383 с.
7. Ionescu L., Lăzăroiu G., Iosif G. Corruption and Bureaucracy in Public Services. *The Amfiteatru Economic Journal*, 2012, vol. 14 (Special No.), pp. 665–679.
8. Муравьева Н.И. Психологические особенности совершения коррупционного преступления // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 3. С. 108–110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/psihologicheskie-osobennosti-soversheniya-korrupsionnogo-prestupleniya>
9. Альберхт С., Вернц Г., Уильямс Т. Мошенничество. СПб.: Питер, 1996. 416 с.
10. Лизяева В.В. Предупреждение и выявление фактов внутрикорпоративного мошенничества как один из факторов повышения эффективности и качества управления организацией: монография. М: Аудитор, 2015. 262 с.
11. Кашурников С.Н., Романченко Л.Н., Прасолов В.И. Проблемы откатных схем в системе противодействия коррупции // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 4. № 12. С. 56–58.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

CORRUPT PRACTICES IN PUBLIC PROCUREMENT

Sergei N. KASHURNIKOV^{a,*}, Ekaterina A. TELKOVA^b, German V. CHUMAK^c^a Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
skashurnikov@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8807-1967>^b Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
ekaterinatelkova@outlook.com
<https://orcid.org/0000-0002-0084-6490>^c Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
grmnchmk@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5559-5257>

* Corresponding author

Article history:Received 5 March 2019
Received in revised form
2 April 2019
Accepted 18 April 2019
Available online
15 July 2019**JEL classification:** E26, H11,
H57, K42, M12**Keywords:** corruption,
public procurement,
corruption practices, abuse of
power**Abstract****Subject** The study discusses the role of countering corruption practices within the national economic security mechanism and overall national security of the Russian Federation.**Objectives** The study investigates and analyzes risks and threats in public procurement. We set up measures for countering the corruption in public procurement while ensuring the national economic security.**Methods** The study involves such methods as analysis, synthesis and comparison, graphic method, examination of regulatory documents, scrutiny and summary of court practices.**Results** We provided the rationale for countering the corrupting in modern Russia, highlighted key factors and aspects of the corruption risk and analyzed court cases under Article 290 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 7.30 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation. Considering flaws and imperfections of the legislation, we offered a set of preventative measures against corruption practices in public procurement.**Conclusions and Relevance** Corruption is a serious challenge for the Russian society. Public procurement appears to be the most corrupted sector of the Russian economy. Therefore, we provided the rationale for ensuring the economic security of the Russian Federation by averting the corruption risk in public procurement and outlined the main directions for updating the anti-corruption concept.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Kashurnikov S.N., Telkova E.A., Chumak G.V. Corrupt Practices in Public Procurement. *National Interests: Priorities and Security*, 2019, vol. 15, iss. 7, pp. 1295–1304.
<https://doi.org/10.24891/ni.15.7.1295>**References**

1. Cifaldi C., Yugai T.A. [Corruption through centuries: From the Roman and Russian empires to the current time]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2015, vol. 11, iss. 22, pp. 39–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/korruptsiya-skvoz-veka-ot-rimskoy-i-rossiyskoy-imperiy-do-nashih-dney> (In Russ.)
2. Umanets O.P. [The phenomenon of corruption in Russia: A factual analysis]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2015, vol. 11, iss. 14, pp. 52–66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/fenomen-rossiyskoy-korruptsii-faktologicheskii-analiz> (In Russ.)

3. Vannovskaya O.V. [Personal determinants of corruptional behavior]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science*, 2009, no. 102, pp. 323–328.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/lichnostnye-determinanty-korrupsionnogo-povedeniya> (In Russ.)
4. Antonyan Yu.M., Golubev V.P., Kudryakov Yu.N. *Lichnost' korystnogo prestupnika* [The personality of a profiteering criminal]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 1989, 160 p.
5. Devyatovskaya I.V., Symanyuk E.E. [Psychological predictors of corruption behavior of a personality and their correction]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical Education in Russia*, 2014, no. 8, pp. 205–208.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/psihologicheskie-prediktory-korrupsionnogo-povedeniya-lichnosti-i-ih-korreksiya> (In Russ.)
6. Luneev V.V. *Motivatsiya prestupnogo povedeniya* [Motivation behind criminal behavior]. Moscow, Nauka Publ., 1991, 383 p.
7. Ionescu L., Lăzăroiu G., Iosif G. Corruption and Bureaucracy in Public Services. *The Amfiteatru Economic journal*, 2012, vol. 14, Special no. 6, pp. 665–679.
8. Murav'eva N.I. [Psychological features of corruption crime]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh = Psychopedagogics in Law Enforcement*, 2006, no. 3, pp. 108–110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/psihologicheskie-osobennosti-soversheniya-korrupsionnogo-prestupleniya> (In Russ.)
9. Albrecht S., Wernz G., Williams T. *Moshennichestvo* [Fraud: Bringing Light to the Dark Side of Business]. St. Petersburg, Piter Publ., 1996, 416 p.
10. Lizyaeva V.V. *Preduprezhdenie i vyyavlenie faktov vnutrikorporativnogo moshennichestva kak odin iz faktorov povysheniya ehffektivnosti i kachestva upravleniya organizatsiei: monografiya* [Preventing and detecting instances of corporate fraud as a factor of raising the efficiency and quality of corporate governance: a monograph]. Moscow, Auditor Publ., 2015, 262 p.
11. Kashurnikov S.N., Romanchenko L.N., Prasolov V.I. [Challenges of kickback schemes in the corruption countering practice]. *Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniya = Success of Modern Science and Education*, 2016, vol. 4, no. 12, pp. 56–58. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.